

занию Архипастыря нашего, въ Волмянскую церковь назначены: свѣтлое и траурное священническія облаченія, на престольный крестъ, Евангеліе, плащаница, всенощное блюдо, и икона Божіей Матери аналойная.

До сего времени Евангеліе заимствовалось изъ Койдановской церкви, а богослужебные сосуды изъ Станьковской. Съ получениемъ сосудовъ отъ неизвѣстныхъ благотворителей Волмянская церковь имѣетъ все необходимо — нужное; но для благолѣпіе храма полагается нужнымъ имѣть: паникадило, четыре большіе подсвѣчника, священническія облаченія и коверъ предъ престоломъ, что церковь, по скудости приношеній бѣдныхъ и притомъ только что присоединившихся къ православію прихожанъ, не можетъ приобрести безъ пособія извнѣ.

— Неизвѣстные христоробивые благотворители! Ваша жертва принята съ признательностію; о здравіи Вашемъ принесена молитва, и непрестаетъ возноситься въ Волмянскомъ Успенскомъ храмѣ о ниспосланіи вамъ мира, здравія, долголѣтствія и во всемъ благо поспѣшенія. Желательно было бы знать имена христоробивыхъ дателей, для поминовенія при совершеніи безкровной жертвы, о здравіи живыхъ и упокоеніи усопшихъ сродниковъ ихъ.

Некрологъ 106-лѣтняго старца крестьянина.

21-го января въ Мирской церкви, послѣ литургіи, происходило отдѣваніе и потомъ на приходскомъ кладбищѣ погребеніе старѣйшаго прихожанина сей церкви, 106-лѣтняго старца крестьянина м. Мира Максима Лобоцкаго. Покойный былъ человекъ простой, неграмотный; но любилъ Бога, былъ христіаниномъ строго-религіозной и богобоязненной

жизни, со всѣми жилъ мирно и согласно и свою вѣковую жизнь ясно показали, что долготѣе на землѣ есть такой даръ Божій, который дается человѣку за добрую и богоугодную жизнь. Пользуясь достойнымъ уваженіемъ своей братіи, прихожанъ Мирской церкви, онъ былъ въ послѣднее время живымъ свидѣтелемъ и рассказчикомъ довольно отдаленныхъ, относящихся къ прошедшему столѣтію, обстоятельствъ судьбы православія и народной жизни въ м. Мирѣ. Онъ живо помнилъ тѣ времена, когда не совсѣмъ еще были изглажены слѣды древняго православія въ Мирской церкви (*) и своими разсказами лучше всѣхъ убѣдѣній наставлялъ братію свою въ томъ, что настоящее состояніе православія въ нашей мѣстности, есть не что иное, какъ возвращеніе къ старому протеческому порядку. Его преданіямъ я не мало обязанъ при составленіи предисловія къ лѣтописи Мирской церкви, помѣщеннаго въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошедшій годъ. Не смотря на свою столѣтнюю старость, онъ всегда, въ воскресные и праздничные дни, а нерѣдко и въ будни, являлся въ церковь въ числѣ первыхъ, а выходилъ изъ церкви въ числѣ послѣднихъ; четыре раза въ годъ неупустительно исповѣдывался и причащался св. Таинъ, строго соблюдалъ посты и пользовался отъ всѣхъ почетомъ и уваженіемъ. Къ особеннымъ качествамъ, отличавшимъ покойнаго, слѣдуетъ отнести и то, что онъ, слывя во всемъ околдѣ м. Мира искуснымъ лекаремъ отъ разнаго рода вывиховъ какъ у людей, такъ и у скота, всегда говорилъ, что въ этомъ искусствѣ не прибгаеть и не знаетъ ничего тайнаго (чаровъ). Помощь, говорилъ онъ, всегда даетъ Богъ, я же тутъ ничего не знаю особеннаго и тайнаго: все мое искусство заключается въ томъ, что я уснѣлъ хорошо изучить строеніе и настоящее расположеніе костей ор-

(*) См. Минск. Епарх. Вѣдомости 1869 г. № 1.

ганизма, и пальцы мои отъ многочисленной практикѣ такъ привыкли къ подобнаго рода операціямъ, что по одному ощущенію узнаю, гдѣ и какъ слѣдуетъ повернуть кость, чтобы наставить свихъ и при томъ безболѣзненно, и всегда славу Богу удачно. Дѣйствительно, другой, обладая такого рода искусствомъ, успѣлъ бы придать своему знанію линію чародѣйства и поддержать такимъ образомъ въ простомъ народѣ свое суевѣріе; покойный же, напротивъ, своею откровенностію не мало способствовалъ къ разоблаченію подобныхъ притворщиковъ, еще такъ часто встрѣчающихся между простонародьемъ. Какъ жизнь его была мирна, такъ и кончина его была удивительно мирна. До послѣднихъ дней покойный былъ бодро тѣломъ и духомъ и только за три дня до смерти почувствовалъ приближеніе послѣдняго часа жизни. Будучи призванъ къ напутствованію его св. Тайнами, я нашелъ его въ полномъ сознаніи и даже не въ постели. После поучительной исповѣди онъ говорилъ мнѣ, чувствуя, багряница, конецъ своей жизни на землѣ и со страхомъ помышляю о загробномъ. Богъ далъ мнѣ долгую жизнь, потому, можетъ быть, несравненно болѣе другихъ отягчилъ я землю своими грѣхами. Каюсь въ нихъ, радуюсь, что Богъ сподобилъ меня еще разъ принять св. Тѣло Его и чистѣйшую Кровь Его и уповаю на Его милосердіе ко мнѣ грѣшному по смерти. Богъ всемогущъ, вотъ и теперь я ощущаю на себѣ Его могущество. Я чувствую, — что я долженъ умереть, между тѣмъ особенно тяжелой болѣзни не чувствую. Чувствую только какую-то слабость и сонливость. Незнаю, какъ Богъ меня приметъ на томъ свѣтѣ; въ этой жизни Онъ меня грѣшнаго миловалъ: я не зналъ никогда тяжелыхъ болѣзней, хотя и встрѣчался съ другими житейскими невзгодами. Въ этотъ же день было совершено надъ нимъ таинство Елеосвященія, въ которомъ собралось столько родственниковъ и друзей покойнаго, что всѣ не могли помѣститься въ избѣ. Во время Таинства больной сидѣлъ спокойно, старался по-

вторять нѣкоторыя слова молитвъ и Евангелія и нѣсколько разъ прослѣзился. Трогательно было смотрѣть, когда послѣ Таинства всѣ бывшіе здѣсь, многіе со слезами начали подходить къ старцу, прося прощенія и благословенія; въ эту минуту онъ имѣлъ видъ настоящаго патріарха. 19-го января вечеромъ послѣдовала кончина старца, а 21-го погребеніе. Всѣ православные жители м. Мира, и старъ и младъ, съѣхали отдать ему послѣдній христіанскій долгъ, и потому при выносѣ и погребеніи находилось нѣсколько сотъ душъ прихожанъ, почитателей усопшаго. Нѣкоторые изъ служащихъ въ Мирѣ чиновниковъ также присутствовали при погребеніи. Самое погребеніе совершено было съ возможною торжественностію. Замѣчательно еще и то, что погребеніе совершено было въ день соименитаго ему святаго Максима исповѣдника.

О такой поучительной жизни и самой кончинѣ стошестилѣтняго старца, добраго сына церкви православной, думаемъ, не безынтересно будетъ въ назиданіе записать на страницахъ Епархіальной хроники.

Священникъ Евстафій Пастернацкій.
22 января 1870 г.
м. Миръ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ СЛУЦКОЙ АРХИМАНДРІИ.
(Продолженіе)

№ 5.

Грамота кн. Юрія Юрьевича Олельковича игумену Морочскаго монастыря Іосифу, по поводу жалобы на него священника Слуцкой Спасской церкви Самуила, 1564 г. марта 6 дня.

От Юрія Юрьевича княжати слуцкаго богомольцу иному